

**Лицевой летописный свод
Ивана Грозного. Троя**

Книга 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л65

Л65 Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Троя: Книга 5 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 919 с.

ISBN 978-5-458-23968-4

Лицевой (т. е. иллюстрированный, с изображением «в лицах») летописный свод является не только памятником русской рукописной книги и шедевром древнерусской книжности. Это литературный, исторический, художественный памятник мирового значения. Неслучайно он неофициально называется Царь-Книгой (по аналогии с Царь-Пушкой и Царь-Колоколом). Лицевой летописный свод был создан во 2-й половине XVI века по распоряжению царя Иоанна IV Васильевича Грозного в единственном экземпляре для его детей. Над книгами Лицевого свода работали митрополиты и «государевы» мастера: около 15 писцов и 10 художников. Свод состоит из около 10 тыс. листов и свыше 17 тыс. иллюстраций, причём изобразительный материал занимает около 2/3 всего объёма памятника. Рисунки-миниатюры (пейзажного, исторического, батального и бытового жанров) не только иллюстрируют текст, но и дополняют. Некоторые события не написаны, а только нарисованы. Рисунки рассказывают читателям как выглядели в древности одежда, воинские доспехи, церковные облачения, оружие, орудия труда, предметы обихода и проч. В истории мировой средневековой письменности нет памятника, подобного Лицевому летописному своду как по широте охвата, так и по объёму. В его состав вошли священная, древнееврейская и древнегреческая истории, повествования о Троянской войне и Александре Македонском, сюжеты истории Римской и Византийской империй, а также летопись, освещающая важнейшие события России четырёх с половиной столетий: с 1114 по 1567 гг. (Предполагается, что не сохранилось начало и завершение этой летописи, а именно Повесть временных лет, значительная часть истории царствования Иоанна Грозного, а также некоторые другие фрагменты.) В Лицевом своде история государства Российского рассматривается неразрывно со всемирной историей.

ISBN 978-5-458-23968-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

честнородными сице глагола рек: добре хвалася, драгий
сродниче, о владении царства тесалийскаго толь высока;
но множае паче непщюю мене славна о толщце храбрости
и доброте сродниче, зане твоея силы высотѣ ближние
страны того дела свидѣтельством познавають и тем слѣхом
истинноречнымъ сказаннемъ всегдашнимъ проповестъ; в
далекихъ еси бо тесалийскаго царства и моего паче честь
и слава, егда тѣя соблаждѣ, царства тесалийскаго боитсѣ
все. и тебе пребывающѣ и ни единъ врагъ явитсѣ смееет,
но пакы силѣ твоея славе в вышнихъ мѣ поставитъ, аще
златое рѣно, еже оета царя власть держитъ заключено,
тебе могущѣ в заключенне царства моего возможетъ
принестисѣ. еже не съмнись, тобою великии легко можетъ
быти, аще трѣда сердце смело воспримеши и вещания
моего заповѣди не загладиши изследити; каи иже
аще совершити ѣмыслиши, тебе всѣ пѣтънаи потреби
ѣготовятсѣ в приготовленни велице, спѣтники многи,
и хѣже от ѣтчихъ царства возможеши избрати. повинись
ѣбо словесемъ моимъ и повеленни ихъ делателя покажи
блага, да предо мною впередъ болшии любве явитсѣ и
о слѣхе храбрости твоея возвеселишисѣ, на болшии
высоты вознесисѣ, ниже бѣдетъ безчастенъ от великаго
твоего ѣгоднаго пригождѣна силнымъ трѣдомъ твоимъ, зане
истинными обещанни, а не лицемерными тебѣ известна
творю, да пакы мнѣ оскѣдѣвшѣ тебе наследника бѣдѣща
в царствѣ тесалиискомъ поставлю, мнѣ живѣщѣ мнѣ не
менши царствомъ обладаеш. ѣразѣмевъ ѣбо азъ онъ всѣ,
когдаждо пакы толкы предстоицими царь пелей изрече,
радостне возвеселисѣ, многию не внимаи лѣпительныхъ

царя коварств и его льсти помрачении не разумеа; утвердися о изреченных от сердца чистые совести царские изшедше, паче возвращения своего чести высока, а неже во свою пагубу склонися, надеяся убо о смелстве своего храбрости, ниже непуща немощна себе быти. еже царское лестное хотение искаше, царском повелению себе бодренна любезне подаст и себе неизреченно совершити со всяким благоговением обеща. возвеселись убо пелей о любезном его ответе сродича своего, повеленном дворю конец положи. желая совершити хотение его по обещанию, предреченном коем хотению счастье помогати предощущаше, разумеа убо таже колкос озетров морем обшел принтись не может, токмо с пригожствы плавателными поднати морския беды, повеле к себе призвати некоего князца от стран царства тесалинскаго, мужа мудра в хитрости своей, арха именем, в хитрости древоделной со многим разсудженнем бывающа. кон же по царском повелению дивнаго величества некий корабль во много собранни дресес сооружи, неже от своего творца имени сущаго наречеса аргон. се и нецыи есть восхотеша рещи первни корабль быти, неже первое парусы уставив, да ходити места далека дерзнул; и сего ради конждо корабль великой, кон же переходит море, парусы поды, глаголется аргон право глаголаше нарекоша. уготовленн же кораблю предреченном и вложено в него всем обилне, таже вина плаванна прошаше, мнози честнороднии многу храбростию красновидны с тем законом входят в него. в них же бе он муж истинно сильный и крепкий, еркулес именем; родись, такоже

ПИШУТ МЪДРЕЦЫ, ОТ ЗЕВЕСА И АММЕНИ АМФИТРИОНЫ
ЖЕНЫ. СЕЙ ЕСТЬ ОН ЕРКЪДЕС, О ЕГО ЖЕ НЕВЕРОИМЕННЫХ
ДЕЙСТВО ПО МНОГИМ СТРАНАМ СЛОВО ПРОСТИРАЕТСЯ,
ИЖЕ СВОЕЮ СИЛОЮ БЕЗЧИСЛЕННЫХ ИСПОЛНОВ ВО СВОЕ
ВРЕМЯ ИЗГЪБИ И НА РЪКАХ СВОИХ ПОДЫВ, НЕСТЕРПИМАГО
ВЕЛИЧЕСТВА КРЕПЧАЙШАГО СОКРЪШИ АНТЕФЪДМА.

СЕЙ, АЩЕ ВЕРИТИ ДОСТОЙНО ЕСТЬ, НЕТРЕПЕТЕН БРАТ ДОНДЕ
АДОВЫХ И СТРАЖА НХ ПСА ТРИГЛАВНАГО СИЛОЮ РЪКОМ
ОТ НИХ ИЗВЛЕЧЕ; ЕГОЖЕ ТОЛКИМ БНЕНИЕМ УКРОТИ, ДА
ТАКО ВО ПОТЕ ВЕСЬ СВОЕГО ЛАДА ПЕНОЮ ИЗНОЕННОМ, ИЖЕ
И БЛЕВАНИЕМ МНОГИЕ СТРАНЫ СТРАСТОНОСНЫМ ОПОРОЧИ;
И ТАКО ЕГО ДЕЙСТВ ДОЛГО ИЗВЕЩЕНИЕ НЕКИНУХ ДОЛГИМ
ПОЖДАНИЕМ МЫСЛИ СЛЫШАЩИ ОТВЛЕЧЕ, СИМ О НЕМ ДОВЛЕЕТ
КОСНЪВША, ЗАНЕ И ВЕЩИ ИСТИННО В ТОЛКО ОТ ЕГО
ПОВЕДЫ БЫВШЕ И ПО СВЕТУ ЧЪДНЕ ИЗЪЯВЛЯЕТСЯ, ДА ТАКО
ДО СЕГО ДНИ ДОКЪДЕ ПОБЕДНИК ГЛВИСЯ, СТОЛПИ ЕРКЪЛОВИ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТСЯ В ГАДЕ. К СИМ СТОЛПОМ ВЕЛИКИЙ
АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ, ЦАРЯ ФИЛИППА СЫН, НИЖЕ ТОЙ
ОТ КОРЕНИ ЦАРЕЙ ТЕСАЛИНСКИХ, ТАЖЕ МАКЕДОНИИ ТАКОЖЕ
ДЕ ГЛАГОЛЕТСЯ, ИЗЫДЕ ИЗЫДЕ, ПОВИНУА СЕБЕ МИР РЪКОМ
КРЕПКОЮ, ДОШЕД ДАЛЕКО НХ МЕСТА ЖИВЪЩЕЕ, ЗАНЕ ТАМО
ЕСТЬ МОРЕ ВЕЛИКОЕ ОКИТАН СЯРЧЬ. ТАЖЕ ТЕСНОЕ МЕСТО
ТЪТО СРЕДНОЮ НЕДР ЖИВЪЩЕЕ ЗЕМЛИ НАШЕИ, СЕБЕ ВЛИВАИ
В СРЕДИЗЕМНОЕ НАМ ОНО МОРЕ, ПОЛОЖИ ПО ВНУТРЕННИМ
МИРА ЧАСТЕМ ОТ НАС ПЛАВАТЕЛНО; ТАКОЖЕ ВИДИМ, ТАЖЕ АЩЕ
ОТ ТОГО МЕСТО ВЛИВАНИЕ И ПРИЕМАИ ИЗЛИВАНОЕ В БРЕЗЕХ
СИРИЙСКИХ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ, В НИХ ЖЕ ГРАД АКОН НАШИХ
ВЕЛИМ ПРИЕМЛЕТ ПЛАВАЮЩИХ. СЯЕ МЕСТО ТЕСНОЕ, ОТ НЕГО ЖЕ

первое же и средиземное море неходит, наши плавающие стесненно свистательно именуют. и место то, в нем же и предреченные столпи ираклиеви вонзени, глаголет срацынским языком савись, от него же не довлеет далее итти. восприяв же от царя пелега мзон отплытии отпущения, новата проходит моря со ервлом и со своими спутники в корабле новем, егоже парусы егда поспешный ветер напратже и его ветанием возведе, места тесалинския знаемыа остави zelo скоро и к незнаемым морским местом скорее прибеже борзейшим течением своим. и тако многи дни и ноши плавающим им вожденнем тесаликеанина филота, им развудне сматриваючи звезда течения видимых пребывающих близ звезды бошаго медведя, сиречь и меншаго, иже никогда заходит со звездом ангвин именовом. положению некоемъ тако звезда твужде плавающие трамонтана именуют некии, рекоша быти звезда последнюю, положенну на хоботе лоса медведя меншаго, а бошаго медведя плавающие они херисе именуют, а ангвин, сиречь змию, глаголют бысти велику; о конх медведех боших, сиречь и меншем, обидий во второй книзе баснословне пиша, глаголет калистона и аркада, сына его, тех премененых в медведи. именуются такожде те звезды северныа, зане суть семь близ черты, аксис именовом; о них же ивон тако глаголет: и нечествовавших на вышнем небеси чревеса мон видите звезды тамо, идеже крвг аксием последнии облегает и отстоянием кратчайшим обходит. знаше бо филот звездное течение и движание, аще некое есть о нем, аки и он нексныи и во плавании бе. и сего ради

ветръ поспешнѹ веющѹ и пѹть долг правым пѹтем плы,
донеле ко стране Фригийской царства троанскаго сиречь
пристомащей новый корабль пристав во пристанище,
сиречь ниже тогда именовашеса от жителей симеоста.

О грекех, приставаших в державѹ трон,
и лаомедонте царе, отпѹстившем
пазона и еркѹла от мест тех.

Греки же морским трудом отягченни да тако приидоша
до земли, на землю тѹ снити покою ради жаждѹщей
дѹшею понѹдишася; ишедше тѹто, свежие воды от
источник почерпахѹ и тѹто бошаго ради прохладенниа
прѹбывание дни некия ѹмыслиша, не тако да живѹщим
докѹкѹ нанести ѹчинят, ниже шкотными протравы
вредити некако покѹсатся. но завидное бо ѹмным
зверовство, таже всегда покою живѹщих преткновенно,
от немѹслимых лютелств без вины враждебны – сей
соблазна винѹ привлече, коем ради толिका ѹбвѹства
излишася пагѹба: вселеннѹю окропи, да тако толико
царей и князей избранных ѹбвѹством низпадоша, и
толик и таков град тако бе он троа превратиса во гресни;
толико овдовѹвшим женам от мѹжей своих, лишеным
родителей толико отроком и отроковицам, и последни
игѹ работе покоренных. аще бо гресниа и в толь тяжких
теснотах ѹчинена вены ея победы проповедь чрез
времена многия заглади неправда, сиречь пазыка ея и

УБИВСТВОМ И ИКОРЕНЕНЕМ ТОГО ОТ ЛУТШИХ. ВОИСТИНУ
СИРЕЧЬ ГРЕЧЕСКИМ ТОЛКА ЗЛАЯ БЛАГОПРИЯТНА БЕША, НА
ПЕРВОНАЧАЛНАЯ ВИНА НЕКАЯ ТОЛЬ ЛЕГКА СЕРДЦА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
БЕЗ ВИННЫ НЕ ВОЗМУЩАЕТ, ДА ЗА ВИНУ ТОЛКНЕ ЖЕСТОСТИ
МУКА СПОДОВИЛА БЫТЬ НАНЕСТИ. ТОКМО ДОБРОЛИБЕЗНЕ
НЕЧТО РЕЧЕТСЯ, ТАКО ИСХОДИЩАГО ЗА СОВРАНИЕ БЕ СОЗДАНИЕ
ДОБРА ПОСЛЕДОВАТЕЛНАГО, ЗАНЕ О СИХ ЗЛУХ ПАДЕНИЕМ ТРОИ
ТОЛКА БЛАГА ИЗЫДОША, ДА ТАКО ТА ТРОИ ЗАГЛАДИСА, ВОСТА
ВИНА, ЕЮ ЖЕ РИМСКИИ ГРАД ИЖЕ ЕСТЬ ГЛАВА ГРАДОМ,
ТРОИАНСКИМИ ИЗГНАННЫМИ БЫТЬ ПОСТАВЛЕН ИЛИ
ВОЗДВИЖЕН, ОТ ЕНЕА СИРЕЧЬ И АСКАНИА РОЖДЕННАГО ЕГО,
ГЛАГОЛЕМАГО ИЛИА. И НЕКИЕ ИНЫЕ ТОГО РАДИ СТРАНЫ ВЕЧНОЕ
ОТ ТРОИАН ВОСПРИЯША НАСЕЛЕНИЕ, ТАКОВА ЕСТЬ АНГЛИА, ИЖЕ
ОТ БРАТА ТРОИАНКА, ОТКУДУ ВРИТАНИА НАРЕЧЕСЯ И ЧТЕТСЯ.
УСЕЛЕНЬ ПАКИ ТАКОВА ФРАНЗЫА, ПО ТРОИАНСКОМ ПАДЕНИИ
ОТ ФРАНКА ЦАРЯ, ЕНЕЕВА ОБЕЩНИКА, ТАЖЕ БЛИЗ РИМА ВЕЛНЕ
СООРУЖИ ГРАД, ЕГО ЖЕ ФРАНСЕЮ СВОИМ ИМЕНЕМ, ТАКОЖДЕ И
ВСЮ ЕГО СТРАНУ НАРЕЧЕ СКАЗУЕТСЯ НАСЕЛЕНЬ. А ВЕНЕЦЕЙСКИИ
ГРАД НАСЕЛИ ОН ТРОИАННИ АНТЕНОР; ОБИТАНИА ПАКИ И
СИЦЕВАГО КИЛИКИЮ ЧТОХОМ НЕ БЕЗЧАСТНУ, ТАЖЕ ПЕРВОЕ ОТ
ЦАРЯ СИКАОНА, ПРИШЕДШАГО В КИЛИКИЮ ОТ ТРОИ ГРАДА
ВЕЛИКАГО НАСЕЛЕНЬ; ПИШЕТСЯ, ОТКУДУ СИКАНИА НАРЕЧЕСЯ,
И ПО СЕМ ОТШЕДШУ ЕМУ ОТ КИЛИКИИ, ОСТАВИХ В КИЛИКИИ
СИКУЛА, БРАТА СВОЕГО; ТОГО РАДИ ПОСЛЕ КИЛИКИА НАРЕЧЕСЯ.
ПРИДЕ В ТУРСКИЮ ИИЖСКАГО ЯЗЫКА ОБИТАНИЕМ НАПОЛНИ, И
В ЦАРСТВЕ КИЛИКИИСКОМ ПО МОРСКИМ ГРАНИЦАМ
ВЫШЕРЕЧЕННЫЙ ЕНЕА ГРАДЫ МНОГНЕ ЧТЕТСЯ СООРУЖИВ,
ТАКОВ ЕСТЬ НЕОПОЛИС, ТОЛК ГРАД ЯЗЫКА НЕПОВЕДИМАГО
ЗЕМЛЯ ГАЕТСКАЯ. ДИОМЕДЕС ТАКОЖДЕ, АЩЕ И СЕЙ ГРЕК РОДОМ,

на троянской брани многая дивная сотвори, трон
разоренней егда в царство свое восприняти не можаше,
сиа обита в калабрии, его же обещников повествует
овидий, сириен дщи солнца в пѣтицы преобрази, в
калабрию от диомеда принесенных, от конх птиц рода,
глаголет исидор, многих бывша происшедших; кон
птицы деомедевы нарекошася сие брѣженне имѣщее,
да яко знают человека латыннина от грека разлучити.
сего ради греков в калабрии живѣщих любят, а латынниан
бегают. аще сѣть некие, но аще толикия преданна вина
бе последовательнаго блага вина конечнаа, да яко
человеческий ум имать в сомнени, поне возследователне
пишет историк, яко мазон и еркѣл со своимн во
пристанище почивающим симеонте, к лаомедонтѣ
троянскомѣ царю о них слѣх прииде, иже мазык некий,
трояном незнаем, сиричь мазык греческий, новым
плаваннем ко фригийским странам прииде – рассмотреть
нечто тайная трон или, паче, троянскѣ странѣ разорити
хотя. бе бо во дни те трояне толкаго величества,
каков бе после изнова бтвржден. и в нем царствова
тогда царь предреченный лаомедонт именем, иже
восприа совет охотен, иже он да бы не был, посла
своего во мнозе к мазонѣ послаа. емѣ же ко мазонѣ
пришедшѣ, посолство свое поведает сими словесы: царь
лаомедонт, сего царства госддарь, о пришествии вашем
зело чѣдитсѣ – почто в землю его видосте, от него
свободы не восприав, его же есть мысль в тнѣом мире
тоѣ защищати. сие настоятелне повелевает вам – да
незадержне имате из земли его изыти. сиче да яве

приходящѣ дни последующемѣ, да увести вас от всех
земли своєю границ отшедших. тако аще повеление его
ощутит вас презорливых известно, да увесте, повелен
своим на вредение ваше напасти и разорение вещей и
вас самих на конечное незгодие. егда же азон все посольство
слыша, весь гневом и болезнию сердца разъярися внѣтрѣ,
прежде даже к реченномѣ посольствѣ отвѣща, обратись к
своим, сице глагола им: лаомедонт царь, сего царства
государь, дивнаго безлепия обидѣ нам наносит и без
некоея преткновенныя вины нам изыти от своєю земли
повеле. и аще бы его царское благородствне украшашеся,
нас бы повелети подобаше чествовати, зане аще бы
случай подобный его в греки привел, ведал бы себе учинено
от греков не безлепие, но честь; но поне емѣ паче
безлепие неже честь восплеска, мы такоже восплесем,
тако же они; и от его царства границе отыдем, зане
может случитися и легко есть, тако его съетный совет
вѣди дражайшею ценою искѣплен. и по сем продолжив
словеса, обращься к посланникѣ, рече: друже, посольства
твоего речи добре слышахом и дары, таже царем твоим
нам обычаем благородных сътъ посланныи, восприяхом;
тако же лепо боги наша и божиею истинною
засвидетельствуем: ненароком в землю царя твоего
внидохом, да преткновенне нанесем некомѣ ограблением,
насилство творя. но зане в дальныя страны ехати
мышлахом, не дах в сие место склонити нас понѣди.
рцы ѡбо царю твоемѣ – мы от его земли без всякаго
косновення отходим, да весть он известно, да аще не
нами возможет, некако иными иже настоящю обидѣ

нам нанесенныи слышат, не прибытки, но уничижение и шкоты неизреченно имети. еркулес же словеса пазоновыми не удоволивши, царевъ посланникъ изливаеи сиа словеса: дрдже, кто еси ни буди, опасне донеси царю твоемъ, да наипаче в день завтрешний от земли его отнюдь снидем. но будущаго третьаго лета день не пройдет, рцы емъ, в онь нас узрит, аще жив будет, в землю его хошет и не хошет такорн вметавшее и о данной нам тогда отхождении свободе не будет емъ совершенна воля, тако сицевые брани и не нача раздоръ, да тако прежде даже уготовитси о нем победа, временеме безчестныа срамоты погнететси. тогда царев посол, отвещеваи, сице рече: срамне есть велми благородномъ и наипаче хравромъ прещателныа стрелы посылати, ниже мне, посланномъ, приказано от царя да противъ вас бранными словеса на свою речь вам, таже ми приказана беша. и аще разумно учинити годе, вам дам совет добрый — да от сее земли отити не буди тяжко, прежде даже впадете в тяжчайшаа, зане несть легко погубитси, егда мощно защититси советом здравым. и по сем от греков восприяв отпущение, возвратитси ко царю своемъ. пазон же и еркулес без законенниа филота призвав, повелеваеи такорн из моря влещи и вси собрати привезеннаа на землю покоа ради: ведяхъ бо, аще бы восхотели на фриггиан напасти, не быти им на снитне равным или в силах равных, ниже мощию крепчайших. сего ради восходят и воздвиг парсы богом поспешествующи фриггийские оставляют бреги. проходяще моря, ветръ

вещи спешно, не по мнозех днех в колкос остров
здравы прихоят и желаемое благочестне во пристанище
вхоят. во острове же колкосе тогда некий град именем
аконитес глава царствъ за свое величество поставлен,
град zelo красен стенами и стрелницами огражден,
сооружен многими полаты нарочитыми, полн людьми
многими нарочитыми многих честнородных населенем.
в сем же граде живаше царь оетес во множестве своем,
зане недалеко от града того лесе многие растяхъ,
удобны ловитвам ради множества зверей, тѣто
питающихся; около же града бе широко поле,
прохлаждением и цветы украшено, зане источники вод
на нем безчисленны протекахъ, и коль многие реки
непрестанными волнами текущее, потоки и то поле
напоухъ; сего ради многих ловимых птиц изобильство
пребывахъ на нем и многих птиц пенна непрестанно
тѣ гласахъ. к сем же граду азон и ерблес со
своими царски и лепотне нарядима стезем правю себе
приносят, иже егда лицами того града посреде
являшестя, целомудренны стопы хвалимым украшением
совершахъ. чюдятся люди на них, провещатся
толким царским явлением, толь благообразнъ
цветостию и мношеством сице целомудренных во своем
хождении и во явлении, толкими нравными цветы
украшатся. жаждущим же сердцем испытуют люди
— кто есть и откуда съть, и что вина пришествия их.
совопрощающимся им, несть кто винъ их пришествия
им открывает, донеле царские полаты врат доходят. царь
же оетес уроденнаго емъ благородна не забы, скоро